

Библиотека фантастики и приключений

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Кларк Эштон СМИТ

ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

С 50

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Кларк Эштон Смит — поэт, писатель, художник. Друг Лавкрафта и Говарда. Его мрачное и изысканное воображение создавало странные миры, одновременно исполненные ужаса и притягательности.

«Затерянные земли» — древние Лемурия и Атлантида, окутанная облаками Венера и пустынный умирающий Марс хранят свои тайны. Тайны, открывать которые смертельно опасно!

С 50

Кларк Эштон СМИТ «Затерянные земли». —
СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фантастики ISBN 978-5-93835-016-8

ISBN 978-5-93835-016-8

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

В ЛЕМУРНИ

*Ты помнишь то, как это было?
Как грохотали сыплясь камни,
И словно дождь летели стрелы...
Взывали люди к тварям давним...
Грифонам, тем, что жаждут злата,
Богатства отыскавших в шахтах,
Где есть опалы, и агаты, и сердолики, и гранаты...
Взгляни на камни, что принес я.*

*В огромном храме, где хранится
Твой образ, что прекрасней лика Венеры...
Там хрип смерти слился
С мелодией колоколов из жемчуга и сердолика.
И я, закрыв глаза, сложил
Свои богатства... и безлика,
Как яшма, чистая Луна
Взирала с неба лишь одна.*

ОСТРОВ НЕОТМЕЧЕННЫЙ НА КАРТАХ

НЕ ЗНАЮ, КАК долго я дрейфовал на лодке. Было несколько дней и ночей, которые я запомню фрагментарно, как смену полумрака и темноты; а после этого наступила фантаσμαгорическая вечность бреда и неопределенного, черного, как смоль, забвения. Морская вода, которую я глотал, должно быть, отчасти восстанавливала мои силы, поскольку, порой я приходил в себя. Все это время я лежал на дне лодки, положив голову на чуть приподнятую корму, и в шести дюймах от моих губ плескалась соленая вода. Я задыхался и отплевывался, то и дело глотая соленую воду. Лодку грубо швыряло из стороны в сторону, и каждый раз вода перехлестывала через борт, и я отлично понимал, что вскоре лодка пойдет ко дну.

Я попытался сесть и мне это удалось после невероятного усилия. Мои мысли и ощущения странным образом перепутались, и мне было очень трудно сориентироваться. Из физических ощущений над всем доминировала

всепоглощающая жажда. Мой рот напоминал пульсирующую, горящую рану. И еще я ощущал легкое головокружение, а остальная часть моего тела была негнушейся и пустой. Я даже не ломал голову над тем, каким образом оказался в лодке совершенно один. Но мои чувства оцепенели не на столько, чтобы не предупредить меня о надвигающейся опасности. И тогда, сев чуть поудобнее, я потянулся за веслами.

Я опустил весла в воду, но в моем ослабленном состоянии было маловероятно, чтобы мне удалось ими воспользоваться. Оглядевшись, я увидел, что лодка быстро дрейфует к берегу по течению между двумя невысокими темными рифами, наполовину скрытыми вуалью пены. Впереди неясно маячил крутой и бесплодный утес. Но когда лодка подошла ближе, утес, казалось, самым удивительным образом распался надвое, открыв узкую расселину, через которую лодка проплыла в лагуну с водой, спокойной и родной как поверхность стекла. Эта расселина привела меня из бурного моря в королевство безмолвной тишины и изоляции, и случилось это совершенно неожиданно и театрально, как порой бывает во сне.

Лагуна была длинной и узкой и, извиваясь, вытянулась между низкими берегами, заросшими субтропической растительностью. Тут было много пальм, таких, каких я никогда не видел, и много гигантских цикад и широколистной травы, которая была выше молодых деревьев. Я с удивлением разглядывал их в то время как лодка медленно дрейфовала к ближайшему пляжу, я же пытался вспомнить, что случилось со мной, рассортировать

воспоминания. И это потребовало от меня больше усилий, чем я мог подумать.

Должно быть у меня до сих пор кружилась голова, а морская вода, которую мне пришлось пить, не способствовала хорошему самочувствию, хотя и помогла мне восстановиться. Конечно, я помнил, что я — Марк Ирвин, первый помощник на грузовом судне «Окленд», курсирующим между Кальяо и Уэллингтоном. И я отлично помнил ночь, когда капитан Мелвилл выдернул меня из койки, вырвав из усталой дремы без сновидений. Он кричал, что судно горит. Я вспомнил ревущий ад пламени и дым, через который мы с трудом пробились на палубу и обнаружили, что корабль уже не спасти, так как огонь добрался до нефти, которая составляла часть нашего груза. А потом мы стали быстро спускать лодки в аляповатом ярком свете пожара. Половина команды оказалась в ловушке на горящей палубе и часть нас, кому удалось спастись, оказались без воды или припасов. Мы гребли много дней при полном штиле, так и не обнаружив никакого судна, и переносили пытку голодом, когда налетел шторм. В этом шторме, две лодки были потеряны и только третья, в которой находились капитан Мелвилл, второй помощник, боцман и я осталась на плову. Но когда, во время шторма, или в течение тех дней и ночей, когда я находился в бреду, мои спутники, должно быть, упали за борт... Я многое вспомнил. Но все они были так или иначе нереальны и туманны, и казалось, принадлежали другому человеку, а не тому, кто плыл к

берегу по водам лагуны. Я чувствовал себя очень сонным, и даже жажда не беспокоила меня так сильно, как пробуждение.

Лодка коснулась пляжа с прекрасным, жемчужным песком, прежде, чем я начал задаваться вопросом, где я очутился и задумался о том, куда я приплыл. Я знал, что мы были в сотнях миль к югозападу от острова Пасхи. Когда начался пожар, мы находились в той части Тихого океана, где нет никакой другой земли... И, конечно, остров, к которому меня прибило, не мог быть островом Пасхи. Но что это тогда за земля? Неожиданно пораженный, я понял, что, должно быть, натолкнулся на землю, не нанесенную ни на одну из карт. Конечно, это был остров, но я не мог понять, откуда он тут взялся, был ли он населен или безлюден. Если бы не пышная растительность и странно выглядящие птицы, бабочки и точно такие же странные рыбы в лагуне... Не было никакой видимой разумной жизни где-нибудь.

Я вылез из лодки, чувствуя себя очень слабым и шатался в горячем белом солнечном свете, который лился вниз на все подобно недвижимому универсальному потоку. Моя первая мысль была о том, чтобы найти пресную воду. Я наугад побрел среди огромных деревьев папоротника, с огромным усилием раздвигая их громадные листья, иногда хватаясь за стволы, чтобы не упасть. Двадцать или тридцать шагов, и я оказался на берегу крошечного ручейка, который водопадом срывался с низкого каменного выступа в спокойный водоем, где росли десяти-дюймовые мхи и широкие,

анемоны¹ словно цветущие зеркала. Вода оказалась прохладной и сладкой. Я делал большие глотки и чувствовал, как благословенная свежесть проникает в мое выжженное тело.

Теперь я осмотрелся вокруг в поисках какого-нибудь съедобного плода. Рядом с ручьем я нашел куст, на котором росли какие-то оранжево-желтые плоды, на вид восхитительные. Я не мог идентифицировать плод, но решил рискнуть. Плод имел сладкую мякоть и, когда я съел его, силы отчасти вернулись ко мне. Мой разум немного прояснился, и я вспомнил кое-что, если не все, из того, что со мной случилось.

Я вернулся к лодке и оттащил ее подальше от морской воды на песок. Она могла мне еще понадобиться. Но у меня оказалось слишком мало сил, и я все еще боялся, что море может унести ее. Складным ножом я нарезал высокой травы, свил из нее длинную веревку, и привязал лодку к стволу ближайшей пальмы.

Теперь я впервые взглянул на ситуацию «трезвым» взглядом и осознал многое, чего раньше не видел и не понимал. Смесь странных впечатлений переполнила меня. И я был уверен, что часть их появилось неведь откуда. Для начала я внимательно рассмотрел причудливые растения. Это были не пальмы, травы и кусты, которые обычно встречались на южных островах. Их листья, стволы принадлежали архаичным видам растений, которые могли бы наверное существовать на берегах

¹ Ветреница, или Аанемона — род многолетних травянистых растений, включающий в себя около 120 видов цветковых растений в семействе лютиковых.